

О. В. ТВОРОГОВ

Переводные жития святых в древнерусской книжности XI—XV вв.

Жития святых как по своему значению в формировании христианского мировоззрения, так и по богатству своего репертуара являются важнейшим компонентом древнерусской литературы. Их недостаточная изученность существенно препятствует созданию объективного представления о круге чтения древнерусских книжников. Даже оригинальная русская агиография, к изучению которой на протяжении последних двух веков обращались десятки исследователей, в настоящее время представляется областью, требующей нового, более репрезентативного и глубокого изучения. Поэтому Отдел древнерусской литературы ИРЛИ РАН явился инициатором создания Свода древнерусских житий — научных исследований-изданий если не всего корпуса древнерусской оригинальной агиографии, то по крайней мере наиболее значимой в историко-литературном отношении его части.¹ Работе по подготовке Свода должно предшествовать создание Каталога житий, в котором будут учтены все дошедшие до нас списки житий и сопутствующих им памятников (похвальных слов, сказаний об обретении и перенесении мощей, отдельных сказаний о чудесах и т. п.). Только такой свод источников, своего рода «новый Барсуков»,² может гарантировать, что издания будут основываться на достоверной археографической базе, а это позволит осуществить полноценное текстологическое исследование публикуемых памятников.

Однако оба названных проекта — составляемый Каталог и основанный на его материалах Свод — охватывают только оригинальные русские жития. Хорошо известно, что в XI—XV вв. основную часть агиографического репертуара составляли переводные жития. В то же время этот богатейший раздел древнерусской книжности изучен еще очень плохо. Мы располагаем лишь единичными исследованиями и изданиями переводных житий, из которых на современном научном уровне осуществлено лишь одно — издание Жития Андрея Юродивого, подготов-

¹ См. подробнее: *Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 3—58.*

² Речь идет о труде Н. П. Барсукова «Источники древнерусской агиографии» (СПб., 1882), в котором собраны сведения о древнерусских житиях. При всей ценности этого свода, нужно учесть, что содержащиеся в нем археографические сведения безнадежно устарели: там не учтены (и не могли быть учтены) многие крупнейшие рукописные собрания, которые в годы работы Н. П. Барсукова либо не были описаны, либо находились в частном владении и были труднодоступны.

ленное А. М. Молдованом.³ Из изданий прошлых лет можно назвать труды В. П. Адриановой о Житии Алексея Человека Божия, издания Жития Саввы Освященного, Жития Василия Нового, исследование цикла памятников, посвященных Георгию Победоносцу, издание Жития Иоанна Богослова и др.

В последние десятилетия появился ряд исследований отдельных византийских житий: это статьи О. В. Гладковой о Житии Евстафия Плакиды,⁴ О. В. Гладковой и Л. Н. Коробейниковой о Житии Галактиона и Епистимии,⁵ книга М. С. Крутовой и статьи Н. В. Пак о житии Николая Мирликийского,⁶ статья М. А. Федотовой о Мучении Варвары⁷ и некоторые другие работы. Но, разумеется, это ничтожно мало для изучения сотен памятников переводной агиографии, известных в древнерусской книжности.

Предлагаемая вниманию читателей работа — это обзор репертуара византийских житий в славянских переводах, выявленных в просмотренных автором рукописях (или их описаниях) XI—XV вв. Только представив себе этот репертуар в полном объеме, можно наметить дальнейшие пути более частных разысканий. Параллельно с данной работой был составлен Каталог византийских житий в списках XI—XV вв.⁸

И в статье, и в Каталоге приняты некоторые ограничения. Во-первых, в центре внимания окажутся собственно жития святых. Не будут анализироваться апостольские деяния и сказания о ветхозаветных персонажах, которые целесообразнее рассматривать как апокрифы. Отмечу лишь, что в просмотренном материале встретились жития апостола Андрея,⁹ апостола Анании, апостола Варнавы, Житие пророка Захарии, жития пророка Елисея, Житие пророка Ильи,¹⁰ Сказание о Иове, Житие Иоанна Богослова,¹¹ цикл памятников об Иоанне Предтече,¹² жития апостола Марка и апостола Матфея, сказания об апостолах Петре и Павле,¹³ Житие апостола Филиппа,¹⁴ цикл памятников об апостоле Фоме.¹⁵

³ Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. См. рецензию на это издание: Алексеев А. А. Еще одно произведение переводческого искусства Древней Руси // Русская литература. 2003. № 1. С. 243—246.

⁴ См. Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. Т—Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 811; См. также: Гладкова О. В. «Житие Евстафия Плакиды»: От Нестора до Милорада Павича // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Сб. 11. С. 281—320.

⁵ Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 810; См. также: Коробейникова Л. Н. «Жития Галактиона и Епистимии» в составе Пролога: По спискам XIII—XIV вв. собрания Московской Синодальной типографии РГАДА // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Сб. 10. С. 182—195.

⁶ См.: Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 812—813.

⁷ Федотова М. А. Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 76—89.

⁸ В Каталоге учтены также чудеса, которые в сборниках могут читаться отдельно от текста жития. См. примеч. 49.

⁹ См.: Понырко Н. В., Панченко А. М. Апокрифы о Андрее Первозванном // Словарь книжников. Вып. 1. С. 49—54; Понырко Н. В. Слова святых апостол: Петра и Андрея, Матфея и Руфа и Александра // Там же. С. 439—441.

¹⁰ См.: Рождественская М. В. Апокрифы о Илье Пророке // Там же. С. 58—59.

¹¹ См.: Прохоров Г. М., Рождественская М. В. Апокрифы о Иоанне Богослове // Там же. С. 59—61.

¹² См.: Творогов О. В. Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе) // Там же. С. 418—421.

¹³ См.: Творогов О. В. Апокрифы о Петре и Павле // Там же. С. 54—56.

¹⁴ См.: Салмина М. А. Апокрифы о апостоле Филиппе // Там же. С. 56.

¹⁵ См.: Салмина М. А. Апокрифы о апостоле Фоме // Там же. С. 57—58.

Во-вторых, мы не рассматриваем проложные жития: их анализ возможен только после изучения десятков списков Пролога (в Предварительном списке рукописей XI—XIV вв. отмечено 76 списков и отрывков из Пролога в древнерусских рукописях).¹⁶ Анализ проложных житий это особая и весьма трудоемкая исследовательская тема. Однако я учитывал проложные жития, включенные в сборники рассматриваемого периода.

В процессе работы обнаружено более 280 переводных житий, полных текстов и фрагментов из них. Сразу же отметим, что это число существенно превосходит число житий, упоминавшихся в работах о переводной агиографии этого периода. Что представлял собой репертуар переводных житий дошедших до нас в списках XI—XIV вв.? «Словарь книжников и книжности Древней Руси», содержащий сведения обо всех исследованных памятниках древнерусской литературы, включил статьи о житиях Алексея Человека Божия, Антония Великого, Андрея Юродивого, Варвары, Галактиона и Епистимии, Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Евстафия Плакиды, Иоанна Златоуста, Ирины, Козмы и Дамиана, Марии Египетской, Николая Мирликийского, Нифонта Констанцкого, Саввы Освященного, Феодора Студита, Феодора Тирона и Феодора Эдесского.¹⁷ В статье 1990 г.¹⁸ я сообщил в дополнение к названным житиям сведения о читающихся в рукописях XII—XIV вв. житиях и мартириях Андроника Сребропродавца, Антония Нового, Афанасия Александрийского, Василия Великого, Вита, Модеста и Крестенции, Григория Акраганского, Григория Богослова, Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Еразма, Ефрема Сирина, Иакова Перского, Илариона Великого, Иоанна Кущника, Иоанна Милостивого, Киприана и Иустины, Марка Афинского, Мартиниана, Пахомия Великого, Пелагеи Блудницы, Самона, Гурия и Авивы (чудо), Сильвестра, папы Римского, Симеона Столпника, Симеона Юродивого, Спиридона Тримифунтского (чудеса), Февронии, Феодосии, Феодании, Филарета Милостивого, Христофора, Повести Аммония мниха о мучениках в Синае и Раифе, Мучений сорока Севастийских мучеников.¹⁹ Несмотря на краткость комментариев, сопровождавших упомянутые жития и мартирии (целью статьи была прежде всего фиксация памятников в списках рассматриваемого периода), удалось привлечь внимание к вариативности текста житий, которая поставила перед исследователями задачу установить, что перед нами — разные переводы одного греческого текста; переводы разных вариантов греческого текста или, наконец, различия, возникшие уже на русской почве как результат редакционной обработки

¹⁶ См.: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 177—272. См. также: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI—XIV веков: Каталог памятников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 34—36.

¹⁷ Словарь книжников. Вып. 1. С. 129—135, 143—147, 151—155, 161—162, 168—179, 259—266, 268—273; Вып. 2. С. 311—345. См. также библиографические дополнения к статье: Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 810—813, 820.

¹⁸ *Творогов О. В.* Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв.: (Статья вторая: Памятники агиографии) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 196—225.

¹⁹ В статью вошли также сведения о житиях Анастасии, Артемия Великомученика и Уара, читающихся, по новейшим данным, в рукописях XV в. За это сообщение я признателен А. А. Тuriлову.

переводных житий древнерусскими книжниками. Но решение этого вопроса потребует знакомства с историей греческих списков житий, что чрезвычайно осложняет задачу. Очевидно, что в каждом конкретном случае ответ может быть найден лишь в результате специальных текстологических разысканий.

В обзор не вошли сведения о двух житиях, сохранившихся лишь в отрывках XI в. — Житие Кондрата (РНБ, собр. Погодина, № 64) и Феклы (того же собрания, № 63). Оба они изданы и исследованы И. Х. Тотом.²⁰ Что же касается статей Изборника 1076 г., содержащих выдержки из житий Ксенофонта, Феодоры Александрийской, Синклитикии и Нифонта Констанцкого,²¹ то они не дают нам оснований даже предполагать, что в распоряжении древнерусских книжников XI в. существовали полные тексты славянских переводов названных житий, ибо мы не знаем обстоятельств и места создания компонентов Изборника.

От XII в. дошел так называемый Выголексинский сборник (РГБ, Музейное собр., № 1832), содержащий краткую редакцию Жития Нифонта Констанцкого и Житие Феодора Студита.²² Обращает на себя внимание, что оба жития весьма редки в древнерусской рукописной традиции. Житие Нифонта Пространной редакции известно еще в списке РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 35, датируемом 1219 или 1222 г. по которому оно было издано А. В. Рыстенко.²³ Кроме того, в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерского собр., №22/1099 на л. 353 об.—355 читается выписка из Жития Нифонта. Житие Феодора Студита известно также в четье минее XV в. (РГБ, Волоколамское собр., № 592 (л. 138) и в сборнике той же библиотеки собр. Троице-Сергиевой лавры, № 684 (л. 115)). Как убедительно доказал Н. А. Мещерский, к Житию Нифонта восходит и завершающая Изборник 1076 г. статья «О милостивом Созомене».²⁴

Содержит агиографический материал и рукопись XII в., получившая в науке название «Златоструй и отрывок Торжественника» (РНБ, Ф. п. I. 46), в ее составе чуда Николая Мирликийского (л. 66—76), Житие Алексея Человека Божия (л. 98—100, без начала), Феодора Тирона (л. 93—95), Стефана Первомученика (л. 80—83 об.), Мучение Севастийских мучеников (л. 95—97 об., без конца), чуда Василия Великого (л. 89—91).²⁵ Включающий эти жития фрагмент рукописи называют отрывком Торжественника, однако речь может идти только о типологическом сходстве.²⁶ На рубеже XII—XIII вв. был составлен Успенский сборник (ГИМ, собр. Успенского собора, № 4), в соста-

²⁰ *Тот И. Х.* 1) Житие Кондрата // *Studia Slavica*. Budapest, 1975. Т. 21, fasc. ¾. S. 237—275; 2) Житие Феклы // Там же. Т. 22, fasc. ½. S. 233—270.

²¹ См.: Изборник 1076 г. / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965. С. 724—729, 806—807; *Мещерский Н. А.* К вопросу об источниках «Изборника» 1076 г. // *Мещерский Н. А.* Избр. статьи. СПб., 1995. С. 76—85 (то же: *ТОДРЛ*. Л., 1972. Т. 17. С. 321—328)..

²² Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. М., 1977.

²³ Об издании рукописи и литературе о ней см.: *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. X—XIII вв.* М., 1984. С. 194—197.

²⁴ *Мещерский Н. А.* К вопросу об источниках «Изборника». С. 76—84.

²⁵ Описание рукописи см. в: *Сводный каталог...* С. 113—116.

²⁶ См.: *Черторицкая Т. В.* О начальных этапах формирования древнерусских литературных сборников Златоуст и Торжественник (триодного типа) // *Источниковедение литературы Древней Руси*. Л., 1980. С. 96—114.

ве которого жития и мучения Афанасия Александрийского, Ирины, Христофора, Пахомия Великого, Эразма, Вита, Модеста и Крискентии, Февронии, Епифания Кипрского. О жанровой природе сборника (сборник или минея четья) высказывались различные мнения. Целесообразнее вернуться к этому вопросу далее, при характеристике сборников XV в.

В XIV в. создается несколько житийных сборников. Хотя сборник ГИМ, Чудовское собр. № 20 и Сильвестровский сборник (РГАДА, Типографское собр., № 53) были, как полагают исследователи, составлены из нескольких компонентов,²⁷ тем не менее составители, видимо, не стремились соблюсти календарную последовательность агиографических статей. Так, в Чудовском сборнике читаются Житие Симеона Столпника (память 1 сентября), Житие Димитрия Солунского (26 октября), Житие Козмы и Дамиана (1 ноября), Мучение Варвары (4 декабря), Чудеса Николая Мирликийского (6 декабря), Житие Марии Египетской (1 апреля), Житие Евстафия Плакиды (20 сентября), Чудо Василия Великого (1 января), Житие Алексея Человека Божия (17 марта), Мучение Георгия Победоносца (23 апреля), Житие Иоанна Кушника (15 января), Житие Симеона Юродивого (21 июля) и Житие Евфимия Великого (20 января).²⁸

Сборник РНБ, собр. Погодина, № 71а интересен тем, что отразил, на мой взгляд, целенаправленный подбор житий: все они — жития прославленных деятелей церкви и основателей монастырей, но календарная последовательность памятей и здесь нарушена: в сборнике читаются Житие Саввы Освященного (5 декабря), Житие Илариона Великого (21 октября), Житие Сильвестра, папы Римского (2 января), Житие Антония Великого (17 января), Чудеса Спиридона Тримифунтского (12 декабря), Житие Евфимия Великого (20 января), отрывок из Жития Иоанна Милостивого (12 ноября) и Житие Епифания Кипрского (12 мая). Такое же равнодушие к хронологии памятей демонстрирует и сборник XIV в. ГИМ, Чудовское собр. № 23. По сведениям, любезно предоставленным мне А. А. Туриловым, в сборнике читаются: Житие Саввы Освященного (5 декабря), Житие Стефана Нового Исповедника (28 ноября), Житие Антония Великого (17 января), Житие Галактиона и Епистимии (5 ноября), Мучение Иакова Перского (27 ноября), Житие Григория Акрагантского (27 ноября), там же читаются жития апостолов Иоанна Богослова и Филиппа.

Картина существенно меняется в XV в., когда наряду с житиями в отдельных списках и житиями в сборниках смешанного состава встречаем также жития в составе миней четьих.

Миней четьи XV в. уже привлекли внимание М. Н. Сперанского, который посвятил их анализу две статьи.²⁹ Но ученому были известны далеко не

²⁷ В. Н. Щепкин писал: «Издаваемый сборник состоит из частей, писанных независимо друг от друга и по написании соединенных в одно целое» (Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым, № 20 / Изд. В. Щепкин // ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. VI). О Сильвестровском сборнике И. И. Срезневский писал: «...тетради сборника могли быть сплетены в один переплет случайно ... три из них сошлись в одно целое в XVI в.» (Срезневский И. И. Сказание о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV века. СПб., 1860. С. IV, V).

²⁸ Подробное описание сборника с публикацией текстов из него см. в названной выше работе «Библиографические материалы...».

²⁹ Сперанский М. Н. 1) Сентябрьская Миней-четья до-Макариевского состава // ИОРЯС. СПб., 1896. Т. 1, кн. 2. С. 235—256; 2) Октябрьская Миней-четья до-Макариевского состава // Там же. СПб., 1901. Т. 6, кн. 1. С. 57—87.

все списки этого периода, что существенно ослабило доказательность его выводов.³⁰ Обратимся к фронтальному обзору миней четьих домакаръевско-го периода.

Следует сразу же предупредить, что в отличие от составителей описаний рукописей и следовавших за ними составителей Предварительного списка рукописей XV в.³¹ я предлагаю различать собственно миней четьи, содержащие жития на определенный месяц, расположенные строго в последовательности дней памяти и сборники, содержащие выписки из таких миней: в них читается несколько групп житий, приуроченных к разным месяцам. Если же одна-другая память предваряют основной текст миней или читаются после него, такие случаи можно игнорировать и рассматривать рукописи как миней четьи.

С этими оговорками минеями четьими мы можем признать следующие рукописи:³² РГБ, Волок., № 590 (миней на сентябрь), № 591 (октябрь), 592 (ноябрь), 593 (декабрь и январь), 594 (февраль), 595 (март), 596 (апрель), 597 (май), РГБ. МДА 92.1 (февраль), Тр. № 669 (ноябрь), БАН, Тек. пост., № 596 (март), РНБ, Кир.-Бел., № 16/1255 (сентябрь), № 17/1256 (ноябрь), Пог., № 803 (июнь), Сол. № 503/522 (октябрь), Соф. № 1385 (октябрь) и № 1386 (июль).

Кроме того, есть неполные миней: РГБ, Тр., № 666 (всего 7 памятей на сентябрь и 12 памятей на октябрь); РНБ, Кир.-Бел., № 18/1257 (4 памяти на март) и № 19/1258 (13 памятей на октябрь).

Мне не удалось познакомиться с минеями РГБ, собр. Гранкова, пост. 86/22 1975 г. (сентябрь) и минеей Гос. архива Костромской обл., ф. 558, оп. 2, № 335 (сентябрь, октябрь). Представим обзор состава доступных мне миней.

Сентябрьская миней известна нам по рукописям Волок., № 590 и Кир.-Бел., № 16/1255. В Волок. читаются жития и мучения Симеона Столпника (1 сентября; далее день памяти обозначается цифрой в скобках), Маманта (2), Анфима (3), Созонта (7), Феодоры (11), Евфимии (16), Веры, Надежды и Любви (17), Евстафия Плакиды (20), Феклы (24), Евфросинии (25), Харитона (28), Изосимы (28) и Григория Армянского (30). Тот же состав в Минее Кир.-Бел. 16/1255, однако там житие Симеона представлено только чудом.

Кроме того, в сборнике РГБ, Тр., № 666 читается часть миней — жития Маманта, Анфима, Созонта, Феодоры, Евфимии, Веры, Надежды и Любви и Евстафия Плакиды. Сходство последовательности статей и близость текстов позволяют считать, что перед нами выписка из миней, сходной с Волоколамской и Кирилло-Белозерской.

Октябрьская миней представлена списками Соф., № 1385, Волок., № 591 и Сол., № 503/522. В большинстве списков миней представлены жития Иусти-

³⁰ Творогов О. В. К изучению октябрьской четьей миней XV в. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 58. С. 282—289.

³¹ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР: (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР...) / Сост. А. А. Турин-лов. М., 1986. С. 326.

³² Приняты следующие сокращенные обозначения рукописных собраний: собрания РГБ — Волоколамское (Волок.), Егорова (Егор.), Московской Духовной академии (МДА), Троице-Сергиевой лавры (Тр.); собрания РНБ — Кирилло-Белозерское (Кир.-Бел.), Основное собрание рукописной книги (ОСРК), Погодина (Пог.), Соловецкое (Сол.) и Софийское (Соф.); БАН — собрание Текущих поступлений (Тек. пост.); РГАДА — Типографское собрание (Тип.).

ны (2), Иустины и Киприана, Покаяние Киприана (2), жития Дионисия Ареопагита (3), Феотекна (4), Мамелфы (5), Сергия и Вакха (7), Пелагеи Блудницы (8), Дорофея (8), Евлампия и Евлампии (10), Зинаиды (11), Тараха, Прова и Андроника (12), Карпа, Папила и Агафоники (12), Назария, Гервасия, Протасия и Келсия (14), Лонгина сотника (16), Садофа (19), Артемия (20), Илариона Великого (21), Аверкия (22), семи эфесских отроков (22), Арефы (24), Маркиана и Мартирия (25), Димитрия Солунского (26), Параскевы Иконийской (28), Анастасии Солунской (29), Зиновия и Зиновии (30). Кроме того, в отдельных списках минеи читаются также жития Андроника Сребропродавца (9), Гликерии (17), Хрисанфа и Дарии (17), Клеопатры (17), Уара (19) и Марина (19). Особый интерес представляет минея Кир.-Бел., № 19/158, в которой жития читаются в других вариантах. Следовательно, в распоряжении книжников могли находиться разные по тексту минейные сборники.

Ноябрьская минея представлена списком Волок., № 592, в составе которого жития Козмы и Дамиана (1), Акиндина, Пигасия, Анемподиста, Елпидифора и Аффония (2), Акепсимы (3), Иоанникия (4), Галактиона и Епистимии (5), Павла Исповедника (6), Матроны (9), Ореста (10), Феодора Студита (11), Мины (11), Виктора и Стефаниды (11), Иоанна Милостивого (11), Гурия и Самона (15), Авивы (15), Чудо Гурия, Самона и Авивы (15), жития Григория Чудотворца (16), Платона (18), Романа (18), Варлаама (19), Евстафия, Феспесия, Анатолия (20), Амфилохия (23), Григория Акрагантского (23), Прокопия (24), Меркурия (24), Екатерины, Виргилия и Вития (24), Климента Римского, с отдельным словом о его чуде (25), Петра Александрийского (25), Иакова Персидского (27), Иринаха (29). Другой список минеи — Кир.-Бел., № 17/1256 — содержит лишь статьи на 11—27 ноября при этом со значительными пропусками, сравнительно с Волоколамским списком. Коррелирующим может служить сборник РГБ, Тр., № 669, в котором из перечисленных выше житий отсутствуют три: Галактиона и Епистимии, Феодора Студита и Екатерины, Виргилия и Вита, но зато добавлено Житие Феодота Анкирского, которое в ВМЧ приурочено к 18 мая.

В рукописи Волок., № 593 мы находим декабрьскую и январскую минеи. Декабрьская представлена житиями на 1—23 числа: это жития Филарета Милостивого (1), Варвары (4), Иоанна Дамаскина (4), Амвросия Медиоланского (7), Даниила Столпника (11), Спиридона Тримифунтского (12), Евстратия, Авксентия, Евгения (13), Вонифантия и Аглаиды (19), Игнатия епископа (20), Иулиании (21), Анастасии (22), десяти критских мучеников (23).

Обратим внимание, что вне минеи читаются жития Григория Омиритского (19), Нифонта Констанцкого (23), Саввы Освященного (5), Стефана Первомученика (27), Стефана Сурожского (15) и Феофании (16).

Январскую минею содержит указанная выше рукопись Волок., № 593: в ней читаются жития Сильвестра Римского (2), Гордия (3), Феопемта и Феоны (5), Домники (8), Григория Нисского (10), Маркиана (10), Ермила и Стратоника (13), Павла Пустынника (15), Неофита (21), Атасии (18), Тимофея (22), Климента Анкирского (23), Ефрема Сирина (28), Кира (в Минее — Карпа) и Иоанна (31).

Кроме того, благодаря любезности Т. В. Анисимовой, мне известен состав минеи РГБ, собрания Тихонравова, № 712, не имеющей печатного описания. В составе минеи жития Василия Великого (1), Сильвестра (2), Гордия

(3), Зосимы и Афанасия (4), Феопемта и Феоны (5), Домники (8), Маркиана (10), Ермила и Стратоника (13), Повесть Аммония мниха о убиенных святых в Синае и Раифе (14), жития Павла Фивейского (15), Иоанна Колодязника (15), Афанасия Великого (Александрийского) (18), Григория Богослова (25), Ксенофонта (26), Слово на перенесение тела Иоанна Златоуста (27), Житие Ефрема Сирина (28), Слово на обретение мощей мученика Игнатия (29), Житие и обретение мощей мученика Иоанна (31).

Лучше обстоит дело с минеей за февраль. Она представлена двумя достаточно полными списками — Волок., № 594 и списком собрания той же библиотеки — МДА 92.1. В Волоколамском списке читаются жития и мучения Трифона и Трифона Великомученика (1), Николы Студийского (4), Агафии, Авраама Аравийского, Феодулии (все три жития 5 февраля), Марфы и Марии (6), Папы, Видора и Клавдиана (6), Парфения (7), 1018 мучеников в Никомидии (8), Никифора (9), Харлампия (10), епископа Власия (11), Мартиниана (13), Авксентия (14), Анисима (15), Памфила и с ним Уалента, Павла, Селевка, Порфирия, Феодула и Улиана (16), Ауксивия (17), преподобного Власия (18), преподобного Александра (19), Помпилия (21), Петра Галатского (22), Поликарпа (23, только в списке МДА), Пафнутия (25), Порфирия Газского (26), Фаддея (27), Македония (28). В списке МДА читается также Мучение Феодора Стратилата. Устойчивость этого состава минеи подтверждается списком РНБ, Кир.-Бел., № 15/1254 XVI в., однако там отсутствуют памяти Авраамия Аравийского, Марфы и Марии и Папы с сомучениками, Мучение Феодора Стратилата читается под 9 февраля, добавлено Мучение Садофа (под 20 февраля).

Мартовская минея представлена в наиболее полном составе лишь списком Волок., № 595. Там читаются жития и мучения Евдокии (два памятника под 1 марта), Феодота Киринейского (2), Евтропия и Клеоника (3), Павла и Иулиании (4), Василиска, Конона (оба 5 марта), под 6 марта Чудеса Конона, под 7 марта Память 42 мучеников в Сирии, Василия и Капитона Херсонских, Кондрата (10), Григория папы и пресвитера Пиония (оба — 12 марта), пресвитера Александра (16), Савина, Трофима, Фалла (16), Алексея Человека Божия (17), Аньнина (18), Павла Простого (19), Хрисанфа и Дария (19), затем памяти Иринея (26), Феодора в Антиохии (28), Ионы и Варахисия (29), Иоанна, инока монастыря Саввы (30) и Иоанна Лествичника (30). Мартовская минея БАН, Тек. пост., № 596 содержит лишь 14 памятней: две памяти Евдокии и памяти Евтропия и Клеоника, Василиска, Василия и Капитона Херсонских, папы Григория, пресвитера Александра, Савина, Алексея Человека Божия, Аньнина, Павла Простого, Иринея, Ионы и Варахисия и Иоанна Лествичника. Причисляемая Предварительным списком к числу мартовских миней рукопись Кир.-Бел., № 18/1257 — сборник, в котором лишь четыре памяти (Евдокии, Чудеса Конона, Мучение 42 мучеников в Сирии и житие Алексея Человека Божия).

Апрельская минея представлена единственным списком — Волок., № 596. В нем читаются жития Феврусы (4), Феодула и Агафонопода (5), Феодоры и Дидума (5), патриарха Евтихия (6), Вадима (8), Каллиоппия (9), Терентия, Африкиана и Помпия (10), Антипа (11), Артемона (12), Афанасии (12), Хионии, Ирины и Агапии (16), Акакия (17), Саввы Готфина (18), Феодора Сиксета (22), Василия Амасийского (26), Максима, Дады и Кунтилиана (28).

Майская минея также представлена единственным списком Волок., № 597, в котором читаются жития Амфиана, Афанасия Александрийского (2), Тимофея и Мавры (3), Ирины (5), Арсения (8), Христофора (9), Александра (13), Гликерии (13), Епифания Кипрского (14), Пахомия (15), Феодота Анкирского (18), Константина и Елены (21), Трофима и Евкарпиона (22), Дометия (23), Симеона Дивногольца (24), Феодосии (29), Исаакия Далматского (30), Исаакия пресвитера (30).

Июньская минея нам неизвестна. Выписки из нее мы найдем в сборнике РНБ, Пог., № 803: жития Иустина философа (под 1 июня), Лукиана (3), Феодора Стратилата (8), Онуфрия Великого и Петра Афонского (оба под 12 июня), памяти Леонтия, Ипатия и Феодула (18) и Мучение Февронии (25).

Июльская минея достаточно полно отражена в списках Вол., № 598 и Соф., № 1376. Здесь мы находим жития Козмы и Дамиана (1 июля), Афанасия Афонского (5), Прокопия (8) — оба этих жития читаются лишь в Соф. Далее следуют жития Ореста (9), Патермуфия, Коприя и Александра (9), память 45 мучеников в Никополе (10), жития Прокла и Илария (12), Марии Голлендухи (12), Кирика и Иулиты (15), Антиоха (16), Марины (17), Афиногена (17), Иуакинфа (18), Емелиана (18), Дия (19), Симеона Юродивого (21), Фоки (22), Христины (24), Феодотии (29), Калинника (29), Евстафия Анкирского (31), Евдокима (31). В Софийской минее читается также Житие Евпраксии (5), там же и в сборнике Пог., № 803 — Житие Пантелеймона (27).

Наконец август месяц представлен лишь тремя житиями в волоколамской минее № 598: там читаются Мучение Стефана и дружины его (2 августа) и Мучение Адриана (26). Впрочем, это не должно удивлять: в рассмотренных рукописях XV в. нам встретились помимо названных выше лишь Мучение Евсигния (5 августа) и Мучение Флора и Лавра (18 августа).

Другим жанровым разделом древнерусской книжности, содержащим в своем составе переводные жития, являются сборники. Они представляют для исследователя особый интерес, так как позволяют судить о том, какие именно жития в наибольшей степени привлекали внимание древнерусских книжников и соответственно сохранились в наибольшем количестве списков. Мы получаем, таким образом, возможность составить своеобразный рейтинг авторитетности, читаемости житий. В собранном материале в число наиболее распространенных попадают следующие жития, которые встретились нам в сборниках (помимо миней четых) не менее пяти раз: Алексея Человека Божия, Андрея Юродивого, Антония Великого, Арефы, Афанасия Александрийского, Варвары, Веры, Надежды и Любви, Георгия Победоносца, Григория Акраганского, Григория Омиритского, Димитрия Солунского, Евстафия Плакиды, Евфимия Великого, Екатерины, Виргилия и Вития, Епифания Кипрского, Иакова Перского, Игнатия Богоносца, Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста (Житие, написанное Иоанном, патриархом Антиохийским и «Слово о житии...» Феодора Трихейского), Иоанна Кушника, Иоанна Милостивого, Ирины, Иулиании, Козмы и Дамиана, Марии Египетской, Онуфрия Пустынника, Павла Фивейского, Параскевы Иконийской, Пахомия Великого, Пелагеи Блудницы, Петра Афонского, Саввы Освященного, Симеона Столпника, Спиридона Тримифунтского, Стефана Первомученика, Стефана Сурожского, Февронии, Феклы, Феодоры Александрийской, Флора и Лавра. В число распространенных попадают также Мучение сорока севастиийских

мучеников, Мучение семи эфесских отроков и Повесть Аммония мниха о убиенных святых отцах в Синае и Раифе.

Агиографические сборники имеют свои особенности. Часть из них — это сборники, содержащие извлечения из миней четьих (иногда их, на мой взгляд, неправомерно рассматривают как миней четьи). Такие сборники содержат комплексы житий, располагающихся в календарном порядке, как правило, они представляют собой выписки из нескольких миней. Наиболее известный среди таковых сборников — Успенский, неправомерно считающийся иногда майской минеей. Он состоит из комплекса статей за май месяц: это статья об Афанасии Александрийском (она названа житием, но это выписка о святом из Хроники Амартола³³), приуроченная к 2 мая, к той же дате относится читающееся далее Сказание о Борисе и Глебе, к 5 мая относится житие Ирины, к 6 мая отнесены статьи о Иове. Далее читается Житие Христофора, Мефодия Моравского, Пахомия Великого, приуроченные соответственно к 9, 11 и 15 мая. За ними следуют жития Еразма, Вита, Модеста и Крискентии, Феврони, Феодосии, Епифания Кипрского. В сборнике даты памятей не проставлены, но день памяти Еразма — 10 мая (иногда 10 июня), Вита — 15 июня, Февронии — 25 июня, Феодосии — 29 мая, Епифания Кипрского — 12 мая. Следовательно, в сборнике содержатся выписки из майской и июньской четьих миней, но составители, вероятно, не преследовали цели придать им строгую календарную последовательность, что лишним раз препятствует признанию Успенского собора минеей четьей.

Любопытно, что часть Успенского сборника буквально повторяется в сборнике РГБ XV в. из собрания Егорова, № 279.

Этот сборник вообще заслуживает особого внимания: он содержит выписки из миней четьих за октябрь—апрель, а, кроме того, отдельные жития за сентябрь и май. Так как печатного описания сборника пока не существует,³⁴ приведем сведения о его составе. Сборник открывается житием Харитона Исповедника (25 сентября, далее числа памятей указываю в скобках). Затем следуют жития на октябрь: Евлампия и Евлампии (10), Зинаиды (11), Тараха, Прова и Андроника (12), Гликерии (17), Хрисанфа и Дарии (17), Марина (19), Илариона Великого (21), Маркиана, Мартирия анагоста и нотариа (25), жития на ноябрь: Ореста (18), Прокопия (24); жития на декабрь: Варвары и Иулиании (4), Иоанна Дамаскина (4), Даниила Столпника (11), Спиридона Тримифунтского (12), Филарета Милостивого (8), Евстратия, Аксентия, Евгения, Ореста и Мардария (13), Филимона и Апполония (14), Елевферия (15), Вонифантия и Аглаиды (19), Игнатия Богоносца (20), Иулиании (21), два жития Анастасий (22), критских мучеников (23); жития на январь: Сильвестра Римского (2), Павла Фивейского (5, следует — 15), Григория Нисского (10), Таисии (18), Климента Анкирского (23); жития на февраль: Пафнутия (25), Порфирия (26), Фаддея Исповедника (27), Македония (28); жития

³³ Щеголева Л. И. Житие святого Афанасия Александрийского в переводной литературе Древней Руси // Мир житий : Сб. материалов конференции (Москва 3—5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 12—15; Анисимова Т. В. О фрагментах Хроники Георгия Амартола в Успенском сборнике рубежа XII—XIII вв. и в учительной части Пролога // Хризограф : Сб. статей к юбилею Г. З. Быковой. М., 2003. С. 44—47.

³⁴ Сердечно благодарю А. А. Турилова и Л. В. Мошкову, сделавших для меня описания Егоровских сборников.

на март: Чудо Конона (6), память сорока мучеников севастиийских (10), житие Исаакия (27); жития на апрель: Амфиана (2), Феодосии (2), Терентия и Африкиана (10), Феврусы (4), Феодоры и Дидума (27 мая), Евтихия (6), Вадима (8), Каллиоппия (7), Антипы (11), Саввы (11), Афанасии (12), Иоанна Чернеца (11), затем читается Мучение Изосимы под 28 сентября, а далее продолжают жития, приуроченные к апрелю: Василия (26), Максима, Дады и Квинтиллиана (28, в рукописи — 27), Акакия Милетского (17). После читаются 6 статей, совпадающих, как сказано выше, с Успенским сборником: это жития Афанасия Александрийского, Сказание о Борисе и Глебе, Мучения Еразма, Мучение Вита, Модеста и Крестанция, Мучение Февронии, Житие Мефодия Моравского и похвальное слова Константину и Мефодию. Характерно, что совпадают с Успенским два фрагмента: один от Жития Афанасия и до конца чудес Бориса и Глеба, другой — включающий Мучение Еразма, Вита, Модеста и Крестанция и Житие Февронии и третий — жития Мефодия и Похвальное слово ему. В Успенском сборнике этот третий фрагмент находится между первым и вторым.

Несомненно, что сборник XV в. РНБ, собр. Вяземского, Ф. 98 также содержит выписки из миней четьих: там читаются жития (дни памяти указаны в скобках) за сентябрь: Феодоры (11) Веры, Надежды и Любови (17), Феклы (24), Ефросинии (25); за ноябрь: Галактиона и Епистимии (5), Матроны (9), Екатерины; за декабрь: Варвары (4), Феофании (16), Иулиании (21), Анастасии (22); за январь: Домники (8), Ксении (24); за март — Евдокии (1), за апрель: Марии Египетской (1); за май: Ирины; за июль: Кирика и Улиты (15), Марины (17), Евпраксии (25), затем за октябрь, пропущенный, как мы видели, на своем месте: Анастасии Римляныни (29) и Параскевы (28). После 21 «женского» жития следуют жития Алексея Человека Божия (17 марта) и Георгия Победоносца (23 апреля). Тем не менее достаточно очевиден подбор в сборнике именно житий мучениц и праведниц, выбранных из миней четьих.

Эти примеры позволяют высказать предположение, что большая часть переводных житий стала известна на Руси в составе миней четьих и малое число сохранившихся списков не препятствует допущению, что в ранний период истории древнерусской книжности именно календарные сборники преобладали и явились источниками распространения памятников переводной агиографии.

Помимо собственно житий в сборниках нередко встречаются отдельные чудеса или подборки чудес Василия Великого, Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, Козмы и Дамиана, Николая Мирликийского, Симеона Столпника и Спиридона Тримифунтского. Делать текстологические выводы на ограниченном материале — мы рассматриваем только сборники до конца XV в. — непродуктивно, поэтому ограничимся лишь некоторыми предварительными наблюдениями. Так, можно предположить, что существовало несколько подборок чудес Георгия Победоносца: характерно, что в ВМЧ сосуществуют подборки чудес, причем некоторые из них повторяются.³⁵ В сборниках встречаются чудеса Георгия, в ВМЧ не вошедшие, например чудо, начинающееся словами «Иже дарования святых сподобистесь желающем

³⁵ См.: ВМЧ. Апрель, дни 22—30. М., 1916. Стб. 852—862, 900—907, 939—940.

святых памяти» (см. РГБ, Тр., № 754, л. 77 об.) или чудо с инципитом «Во время оно бѣ царь от Персиды, именем Дадьян...» (см. РГБ, собр. Ундольского, № 558, л. 172).³⁶ В сборниках при отсутствии в них самих текстов житий читаются чудеса Димитрия Солунского: Чудо о двух девицах (нач.: «Попущающу Богу на хрѣстіяны за грѣхи наша...»), Чудо «еже видѣ слуга пришедша к нему ангела» (нач.: «Пришедѣшим поганымъ на Селуньский град...») или «Свитающу убо третьяму дни тоя войны...»), реже встречаются Чудо «о церкви святаго мученика Димитриа» (нач.: «В градѣ Селунѣ церковъ святаый великий Христов мученикъ...») и Чудо о Леонте («Леонтъ нѣкоторый мужъ славный...»). Особенно часто встречаются в сборниках чудеса Николая Мирликийского.³⁷ В сборниках РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 9 и сборнике ГИМ, собр. Хлудова, № 215, читаются подборки чудес святаго.³⁸ Менее известна подборка чудес Спиридона Тримифунтского. В сборнике XIV в. РНБ, собр. Погодина, № 716 читаются 10 чудес,³⁹ но наиболее полная подборка находится в сборнике РНБ Q.I.999: она состоит из 19 чудес, их порядок совпадает с порядком чудес в составе ВМЧ.⁴⁰ Перечислим заголовки чудес по этому списку (номер чуда указываем перед заголовком): 1. «О бездождии», 2. «О гладѣ», 3. «О змии, преобразившейся на золотую утварь...», 4. «О оклеветаннем мужи и хотящем бес правды умерети», 5. «О пришествии къ другу своему», 6. «О умершей дщери Иринии отца нашего Спиридона», 7. «О Коньстянтини благовѣрнем цари», 8. «О женѣ Врутидѣ», 9. «О купившем козы у святаго», 10. «О Черьмнѣй веси», 11. «О вечернѣй службѣ святых аггелъ», 12. «О кандилѣ и маслѣ», 13. «О шествиі его в Киринеи», 14. «О женѣ прелюбодѣявши», 15. «О женѣ именем Софронии», 16. «О жатвѣ», 17. «О крадших овца у святаго», 18. «О падшем кумирѣ во Александрѣ к фару пришествиемъ...», 19. «О корабленици, многажды вземъ вземшу у святаго». Отмечу, что в Оглавлении Великих миней четых в нескольких случаях заголовки приняты за начальные слова.⁴¹

Характерной чертой агиографических текстов является их необычайная вариативность: жития в разных списках, совпадая в основных компонентах рассказа (что исключает допущение, что перед нами разные редакции житий), тем не менее отличаются в мельчайших сюжетных подробностях и тек-

³⁶ Это последнее чудо — апокрифический рассказ о Георгии. См. о нем: *Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879. С. 50—60. Там же рассматриваются различные варианты чуда о Георгии и змие. Автор отметил, что ему не встречались русские списки Чуда «раньше XVI» (С. 57).

³⁷ Перечень чудес в сборниках XII—XIV вв. приводится в моей статье 1990 г. «Древнерусские четьи сборники...» (см.: ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 215—216; см. также перечень чудес в кн.: *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI в.). СПб., 1906. С. 302—395.

³⁸ Обе эти подборки изданы, см.: *Леонид.* 1) Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. СПб., 1881 (на обложке 1882); 2) Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мир-Ликийского чудотворца... СПб., 1888; *Макеева И. И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002—2003). М., 2003. С. 228—310 (издание чудес по списку ГИМ, собр. Хлудова, № 215).

³⁹ Их перечень см.: *Творогов О. В.* Древнерусские четьи сборники ... С. 220.

⁴⁰ См. ВМЧ. Декабрь, дни 6—17. М., 1904. Стб. 887—930.

⁴¹ См.: *Иосиф.* Подробное оглавление Великих Четих Миней всероссийского митрополита Макария. М., 1892. Ч. 1. Стб. 236—237.

стуально. Я привел несколько примеров таких отличий в своей статье о сборниках XII—XIV вв.⁴² Еще раз обратимся к характеристике этого явления на примере Жития Козмы и Дамиана. Во всех привлеченных мною списках сюжет жития тот же: говорится о благочестивой жене Феодотии, воспитавшей в «добром наказании» двоих сыновей — Козму и Дамиана. Они получили от Святого Духа дар исцеления всякого недуга, при этом не брали у исцеленных никакой платы. К святым обратилась некая Пелагея, много лет страдавшая от болезни. Она истощила свое имение на оплату врачей, но не получила исцеления. Женщина обратилась за помощью к братьям. Они, видя «вѣру ея», исцелили несчастную. Зная, что врачи не берут никакой платы, Пелагея все же уговорила Дамиана взять три яйца, закливая его «клятвами страшными» и «силою Божиею». Узнав об этом, Козма завещал не хоронить его вместе с братом. В ту же ночь во сне явился ему Господь, оправдывая Дамиана, который принял дар, лишь уступив заклятию. Но Козма никому не поведал о видении. После смерти Дамиана Козма продолжал врачевать. Он исцелил и верблюдицу, «разбиену от дьявола». После смерти Козмы люди не знали, где его похоронить. Но пришедшая верблюдица человеческим голосом возвестила, чтобы братьев похоронили «вкупе». Этот сюжет читается во всех списках жития, однако мы найдем немало отличий.

Так, в списке БАН, собр. Александрo-Свирского монастыря, № 49 читаем: «И многіе же нѣдуги исцѣлиста Кузма и Демьянъ именъмъ Христоуымъ: слѣпымъ дароваста прозрѣние, бѣсы изгониста и всякъ недугъ телесный исцѣляста» (л. 45). В списке РНБ Q.I.1187 иначе: «Недуги исцѣляста святая Козма и Дамианъ: слѣпымъ прозрѣнъе, слукимъ прострение, въ имя Исус Христово дарующа хромымъ ходити, бѣсы отгоняюща и всяку язю недужную, умножившюся въ плоти, и исцѣляста...» (л. 204 об.). В списке БАН 21.3.3 третий вариант: «Бѣаху же сиче ею исцѣления: слѣпымъ свѣт подаваста во имя Исус Христово, хромымъ ходити, слукымъ простретие, бѣсомъ отгнание, глухимъ слышание, и спроста всякъ недугъ ицѣляста в людехъ Божию благодатию...» (л. 56 об.).

Еще один пример: в списке Александрo-Свирского монастыря, № 49: «Напрасно же приде вельблуд онъ, исцеленый святымъ Кузмою, и проглагола челоуѣчскимъ языкомъ, глаголя: „Челоуѣци Божи, многа насладиста знаменія и чудесъ от святаго Кузмы и Демьяна не вы же точию, но и скоты, мы звѣри есмя“» (л. 46—46 об.). В списке РНБ. Q.1.1187: «Внезапну вельблуд онъ, исциливый Козмою, текъ, прииде вопия, глаголя челоуѣчскимъ языкомъ и гласомъ: „Челоуѣци Божии! Многихъ чудесъ и знаменій благодатию насладистеся от святоу славноу безмѣзднику Козмы и Дамьяна не точию же вы, челоуѣци, но и мы, скотѣ, даннии вамъ Богомъ на службу“» (л. 206). В списке БАН, 21.3.3: «Внезапу же вельблудица, разбиена диаволомъ, исцѣлена же Демианомъ, притече, вопиюще гласомъ челоуѣчскимъ, глаголюще: „О челоуѣци Божии! Многихъ чудесъ и благодати насладышесея от славноу Козмы и Демиана не токмо же вы, челоуѣци, но и мы скоти, дани вамъ на службу“» (л. 57 об.).

Не может быть сомнения в том, что существовал исходный текст, к которому восходят все три представленных нами варианта: об этом свидетель-

⁴² Древнерусские четьи сборники... С. 200, 202, 206 и др.

ствуют сохранившиеся во всех примерах общие чтения. Но затем этот исходный текст был пересказан: трудно допустить, что многочисленные лексические изменения, добавления и перестановки возникли бы механически, при переписке текста. Конечно, остается неясным: возникли ли эти пересказы на греческой почве, после чего каждый вариант текста переводился на славянский, или же пересказывался столь свободно единый исходный перевод. Для решения этой текстологической загадки всякий раз потребовалось бы сопоставлять все варианты перевода со всеми (или с доступными нам) вариантами греческого текста. Эту сложную задачу можно попытаться решить всякий раз на материале отдельных конкретных житий. Мы же можем ограничиться лишь констатацией чрезвычайной вариативности многих агиографических текстов и отметить, что в большинстве случаев следует говорить не о *редакциях* жития, а *вариантах* его текста. А вот сам факт, что житийный текст мог изменяться не только в процессе переписки или при переводе, но и достаточно свободно пересказываться, заслуживает внимания. Это явление следует учитывать при сопоставлениях инципитов разных списков житий: их различие не может быть основанием для предположения о разных редакциях (а не вариантах) жития. Приведем примеры вариативности инципитов Мучения Дмитрия Солунского. Сравним варианты:

1. Максимьян царь премучи гофы и самавраты (*так!*) от Рима шедь в Селунь градъ, живяше ту дѣмоночтець и богохолникъ (*так в ркп.*), въ глубину льсти впадая... (РНБ. ОСПК Q.I.1187, л. 180 об.).

2. Максимианъ Еркултанъ умирившю и данники створи гофѣфы и савромати римомъ, съшедъ въ Селуньскый град, живяше зловѣрникъ и богохулникъ челоуѣкъ и въ глубину льсти впадъся (РГБ, собр. Беляева, № 54, л. 36).

3. Максимианъ и же и Еркулие, покоривъ готфы и савроматы римляном, съшедъ въ Солунскый градъ прѣбываше, лукавъ сый и богоборивъ челоуѣкъ и въ глыбину прѣльсти поплъзе (РНБ, собр. Вяземского, Q.279, л. 1).

Признав ограниченность наших сведений (до нас дошли, естественно, не все рукописи рассматриваемого периода, а кроме того, не со всеми дошедшими рукописями мне удалось познакомиться), мы можем все же привести некоторые наблюдения над соотношением репертуара житий в минеях четых и в сборниках смешанного состава. Так, ряд житий, известных нам в нескольких списках в сборниках, возможно, не включались в состав четых миней XV в. Только в сборниках мне встретились, например, жития и мучения Андрея Юродивого, Антония Великого, Григория Богослова, Иоанна Кущника, Марии Египетской, Николая Мирликийского, Саввы Освященного и некоторые другие. Отметим и группу редких житий: они не входят в минеи четьи и в просмотренных сборниках встретились всего по одному разу. Это жития и мучения Анны Евфимианы, Евсевии, Евсигния, Елпидия, Ермионии, Иоанна Колодязника, Иоанна Чернеца, Феодосии (память 3 апреля), Фомы Дефуркина, Фотинии. Каждое из таких редких житий заслуживает внимания, так как может пролить дополнительный свет на пути проникновения памятников византийской агиографии на славянскую почву. Но сейчас мы находимся в самом начале изучения проблемы: удалось лишь собрать материал, который должен быть рассмотрен с учетом южнославянских и византийских агиографических сборников.

* * *

Завершим наш обзор переводных византийских житий некоторыми наблюдениями историко-литературного характера. Если жития (употребляем этот собирательный термин применительно к памятникам, носящим в рукописях названия «жития», «мучения», «страсть»), пришедшие на русскую почву в составе миней четых, представляли, так сказать, обязательный репертуар, то жития, вошедшие в состав сборников, не только его существенно расширяют, но и позволяют судить о степени читательской востребованности отдельных житий или, говоря современным языком, о степени их популярности.

Выше уже был приведен перечень житий, наиболее распространенных в книжности XI—XV вв. Тематически они могут быть разделены на две группы. Наиболее значительна группа мученических житий: это мучения Анастасии Римляныни, Арефы, Артемия Великомученика, Варвары, Веры, Надежды, Любви и их матери Софьи, Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Дорофея, Евдокии, Евлампия и Евлампии, Евстафия Плакиды, Евфимии, Екатерины, Иакова Перского, Игнатия Богоносца, Ирины, Иулиании, Киприана и Иустины, Климента Римского и др.

Жития-маририи построены по одной схеме: христианин во имя своей веры жертвует всем — своим положением и богатством, перспективами счастливой жизни, которые предоставляют ему молодость и красота, он добровольно обрекает себя на страшные муки и с воодушевлением идет на смерть. Агиографы стремятся всемерно драматизировать коллизию, однако применяются для этого устойчивые сюжетные клише, кочующие из жития в житие. Не случайно героями большинства житий являются люди знатные и богатые, полководцы, отпрыски сенаторских и императорской фамилий — ведь им, окруженным почетом и роскошью, труднее расставаться с исполненной благами жизнью, чем, допустим, рабам или влачащим убогое существование поселянам. Так, мучениками становятся полководцы Плакида, Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, «старейшина» Арефа, дочери знатных родителей Варвара, Екатерина, Ирина, Параскева. Читатель жития должен убедиться в духовном превосходстве святого над закостеневшими в традиционных верованиях и обрядах язычниками. Поэтому неизменным компонентом жития является диспут святого с императором, «ипатом», епархом. Правда, идеологи язычников тоже иногда оказываются на высоте, так, например, император Юлиан в споре с Артемием, высмеивая веру в распятого и воскресшего Христа, ссылается на воскресение Гермеса Трисмегиста, на учение прославленных античных философов — Пифагора, Платона, Анаксагора, Сократа. Особой остроты достигает спор о ценности жизни: язычники призывают свою жертву пощадить собственную молодость и красоту (а красота святого — неизменный топос жития-маририи), но мученики убеждены в тленности земной красоты: Екатерина отвечает императору Максентию: «Не зри моя доброты, днешь цветуща, а утро в ад влачаемо: будет черно, изгнившим костью и плоти от черви ядомым», почти в тех же выражениях рисует бренность плоти мученица Параксева Иконийская: «Не милуй, игемоне, добро времени, днешь цветущее, а наутри увядаемое». Красота жертвы не оставляет равнодушным ее мучителя: «Видением убо доброты твоея

пременяюся на кротость»,—воскликает игемон, взирая на Параскеву, но тут же спохватывается: «горестию же слов твоих утроба моя возмущается, наводящи ми гнев слова ради, еяже изрече ми». Угрозы изощренных истязаний перемежаются в этих диалогах с самыми заманчивыми посулами: девушкам обещают счастливый и почетный брак, воинам — высокие посты и щедрые награды. Но все напрасно, святой непоколебим в своей вере.

Описываются жестокие мучения, среди которых избиение воловьими бичами едва ли не самое милосердное наказание. Измученного, истекающего кровью святого бросают в темницу. Это непрменный топос мученика. Здесь появляется возможность сообщить читателю о божественной помощи мученику: в темнице его посещают ангелы, иногда Богородица, его раны исчезают, и святой предстает перед своими мучителями не только совершенно исцеленный, но и озаренный неземным сиянием. Все поражены, но логика событий неизменна: святого вновь влекут на новые муки. Правда, и здесь происходят чудеса: во время истязаний святой Ирины нисходит ангел «и погуби людей нечестивых 10 тысящ», сокрушается пыточное колесо во время мучения святой Евфимии, внезапно снизошедший дождь гасит пламя костра, на который возвели святого Никиту, лопается сосуд с расплавленным оловом, куда намеревались погрузить святую Иулианию, а растекшееся олово опалает 75 мужей. Если святого все же ввергают в огненную печь, то он, подобно трем отрокам в печи Навуходоносора, остается невредим и, стоя среди пламени, громогласно славит Христа.

Однако божественная помощь оказывается тщетной — ибо по житийному канону святой должен удостоится высочайшей чести — погибнуть во славу веры. В большинстве житий мученику отрубает голову.

Жития подвижников по своим сюжетам могут быть разделены на несколько групп. В одной из них жития аскетов, которые добровольно обрекли себя на долгие моральные и физические страдания: 34 года нищенствует Алексей Человек Божий, терпеливо снося издевательства и побои, юродствует Андрей, 47 лет скитается в пустыне Мария Египетская, испытывая голод и жажду, страдая от палящего солнца днем и от холода ночью, также 47 лет пребывает на столпах Симеон... Непременным элементом этих житий являются чудеса: Мария, перекрестив воду, переходит Иордан словно посуху; Симеон своей молитвой спасает корабль, терпящий бедствие далеко в море, и исцеляет больного дракона; исцеленная святым Козмой верблюдица говорит человеческим голосом, указывая, где похоронить святых братьев.

В другой группе — обычно пространные жития церковных деятелей и основателей монастырей. В Житии Василия Великого повествуется о юности святого и обучении Василия в Афинах у наставника «еллинского любомудрия» Еввула, о его дружбе с Григорием (Григорием Назианзином), о том, как Василий, побуждаемый знамением, отправляется в Египет, где у подвижника Порфирия читает божественные книги и с их помощью приходит «на путь спасения». Далее рассказывается о творимых Василием чудесах: по его молитве святым Меркурием будет убит Юлиан Отступник; ариане не смогут отворить двери храма, тогда как по молитве Василия правоверные спокойно войдут в церковь. Обилен эпизодами рассказ о Иларионе Великом. Родившийся в Палестине в семье язычников Иларион был послан в Александрию учиться. Там он отличался добродетелями, не посещал, как другие

юноши, ипподрома и цирка. Услышав о святом Антонии, Иларион уходит к нему в пустыню. Антоний постригает его, и некоторое время Иларион живет вместе с наставником. Затем, раздав свое имущество нищим, он уходит от Антония и поселяется в пещере, в которой прежде жили разбойники. Он борется с дьявольскими искушениями молитвой и постом, при этом истязает себя настолько ревностно, что его кости едва покрывает кожа. Святой строит себе крошечную хижину, где спит на переплетенных прутьях. Он исцеляет страждущих и больных и, избегая славы, которую завоевал великими чудесами, постоянно меняет место обитания. В уединении он и завершает свой жизненный путь. Друзья и почитатели Илариона хранят в тайне место его погребения...

Упомянем также группу житий святых подвижниц, которую отличает наличие психологически убедительных сюжетных коллизий. Так, в широко распространенном Житии Марии Египетской — блудницы, которая, раскаявшись и обратившись к Богу, скитается по Иорданской пустыне, святая так рассказывает монаху Зосиме о своей борьбе с искушениями: «16 лет пробыла я в этой пустыне, словно со зверями лютыми, борясь со своими помыслами. Когда стала я эту пищу употреблять, то хотелось мне мяса и рыбы, как бывало в Египте. Хотелось мне вина, любимого мною, много ведь пила вина, когда жила в миру. Здесь же и воды не могла напиться и приходила в ярость, не в силах терпеть лишения. Одолевали меня страстные желания петь разгульные песни — влекло меня к песням бесовским, к которым привыкла в миру»,⁴³ — так психологически убедительно передано эмоциональное состояние женщины, исполняющей суровый обет и в то же время не могущей отделаться от воспоминаний о прежней жизни. И рядом с психологически убедительными эпизодами мы встречаем созданные с необычайной «иллюзией достоверности» описания чудес: так, взглянув на молящуюся Марию, Зосима видит, что «стоит она на воздухе приблизительно на локоть от земли»,⁴⁴ когда же Мария приходит для встречи с Зосимой к берегу Иордана (он не может себе представить, как же она переправится через реку), то Мария, «осенив Иордан крестным знаменем, легко пошла по верху воды».⁴⁵

Убеждающие читателя сюжетные коллизии мы встретим и в другом житии подвижницы — Евфросинии Александрийской. Дочь богатых родителей, красавица и умница, Евфросиния, узнав, что отец хочет ее «имѣния ради вдати миру сему безправедному, рекше к мужу», решает постричься, при этом — под видом евнуха — в мужском монастыре, чтобы ее не нашел и не вернул в мир отец. Она подвизается в монастыре под именем отрока Змарагда, причем пребывает в затворе, так как прекрасное лицо послушника вводило в соблазн монахов. Перед смертью Евфросиния открывается посетившему монастырь отцу, и описание последних трех дней ее жизни, которые она проводит рядом с ним, заклиная: «ни извѣсти си в жизни моей о мнѣ, но никто же не увѣсть»⁴⁶ также исполнено психологической убедительности.

Жития подвижников по существу являлись средневековой «беллетристической», обладавшей богатым арсеналом художественных средств, содержа-

⁴³ Житие цитирую в своем переводе по: БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 207.

⁴⁴ Там же. С. 197.

⁴⁵ Там же. С. 211.

⁴⁶ ВМЧ. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стб. 1396, 1403..

шей многочисленные «реалистические элементы», т. е. приемы сюжетного повествования, позволявшие достичь «иллюзии достоверности».⁴⁷

Если жития подвижников и аскетов уводят нас в мир экзальтированного благочестия, в тишину и безмолвие монашеских скитов, бедных хижин и пещер отшельников или безлюдных пустынь, то другие жития, напротив, позволяют окунуться в бурную жизнь империи. Житие Константина и Елены знакомит с напряженной политической жизнью времени борьбы Константина Великого со своими соперниками, жития Иоанна Златоуста или Иоанна Дамаскина повествуют о напряженной атмосфере внутрицерковной борьбы, когда догматические споры и противостояние ортодоксии и инакомыслия проходили на фоне вполне мирских по природе интриг и вражды дворцовых кланов. Так, через жития древнерусский читатель знакомился с перипетиями политической и церковной жизни Византии.

Византийская агиография в ее славянских переводах представляет богатое поле для дальнейших разысканий.⁴⁸ Надеюсь, что им будет способствовать составленный мною каталог, содержащий сведения о 282 переводных житиях в древнерусских списках XI—XV вв.⁴⁹

⁴⁷ См. об этом, например, в не утратившей своего значения работе В. П. Адриановой-Перетц «Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв.» (Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 67—107).

⁴⁸ Укажу на ценную по наблюдениям и выводам статью: *Афиногенов Д. Е.* Новгородское переводное четье-минеинное собрание: Происхождение, состав, греческий оригинал // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Mitropoliten Makarij: Kodikologische, miszellanologische und textologische Untersuchungen.* Weiner-Freiburg i. Br., 2006. Bd. 2 (Monumenta Linguae slavicae. XLIX). S. 261—284.

⁴⁹ *Творогов О. В.* Переводные жития в русской книжности XI—XV веков: Каталог. М.; СПб., 2008.